

Московский государственный университет им.
М. В. Ломоносова
Филологический факультет

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ И ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

СБОРНИК СТАТЕЙ В ЧЕСТЬ 80-ЛЕТИЯ В. А. КОЧЕРГИНОЙ

«Studia academica»

МОСКВА
ДОБРОСВЕТ
2004

УДК 810
ББК 81.2Фр-923
Г14 Г14

К 250-летию Московского университета

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Под редакцией И. И. Богатыревой и В. К. Казаряна
Сравнительно-историческое и общее языкознание: сборник статей в честь 80-летия В. А. Кочергиной. — М.: Добросвет, 2004. — 235 с.
ISBN 5-7913-0060-3

ББК 81.2Фр-923

Книга издана при содействии МЦНМО

Издание осуществляется при финансовом участии филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

ISBN 5-7913-0060-3

© авторы
© Добросвет, 2004
© Филологический факультет
МГУ им. М. В. Ломоносова

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (А. А. Волков)
О Вере Александровне Кочергиной (А. Н. Качалкин)
Научные труды В. А. Кочергиной

ЧАСТЬ I САНСКРИТОЛОГИЯ

Образ мира, явленный в символе, или попытка нового прочтения одного из гимнов Ригведы (И. И. Богатырева)
Царь горных индийцев (А. А. Вигасин)
К проблеме описания сложных слов санскрита (О. А. Волошина)
Категория «karma» древнеиндийских грамматистов и ее применимость к индоарийскому синтаксису (Б. А. Захарьин)

ЧАСТЬ II СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ И ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Концептуальные основания лекционного курса по языковедению (А. В. Блинов)
Э. Сепир и А. Мейе о развитии аналитизма в индоевропейских языках и современные концепции русистов (Е. А. Брызгунова)
Праславянские *žerti, *žьгъ 'приносить жертву' (Ж. Ж. Варбот)
Логические основы развития значений слов в родственных языках (В. Г. Гак)
К проблеме индоевропейских «долгих дифтонгов» (И. А. Герасимов)
К истокам финно-угроведения в Московском университете (А. П. Гуськова)
Становление видо-временной системы в раннеиндоевропейском периоде и дальнейшее ее развитие (В. К. Казарян)
К этимологии латинских слов Pilumnus и Picumnus (Т. А. Карасева)
Об одном примере так называемого «акростатического» имени (К. Г. Красухин)

Синкретизм значений и грамматические особенности терминов родства и свойства в некоторых уральских языках (*А. И. Кузнецова*)

Изобилующая грамматика гомеровского языка: значение и смысл (*М. Н. Славятинская*)

Черты архаичных народнолатинских диалектов южной Италии (*А. В. Широкова*)

ЧАСТЬ III ФИЛОЛОГИЯ

О едином символическом пространстве (*Е. В. Маевский*)

Перечисление частей тела в заговорной традиции: проблема происхождения «приема» (*Т. А. Михайлова*)

Манифесты классицизма в свете сравнительно-исторического изучения литератур (*Л. В. Чернец*)

Воспоминания об университетских учителях выпускника филологического факультета 1953 года (*В. Е. Хализев*)

В. К. Казарян

СТАНОВЛЕНИЕ ВИДО-ВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ В РАННЕИНДООЕВРОПЕЙСКОМ ПЕРИОДЕ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ ЕЕ РАЗВИТИЕ

Видо-временная система индоевропейских языков является одной из сложнейших и актуальных проблем индоевропейского языкознания. Большинство компаративистов едины во мнении, что из-за разнообразных структур глагольной системы в разных индоевропейских языках реконструкция общеиндоевропейского состояния глагольной системы одна из труднейших областей индоевропеистики [Тронский, 1967: 82; Савченко, 1974: 257; Семереньи, 2002: 245 и т.д.].

Классическая индоевропеистика, вслед за «Компендиумом» К. Бругмана восстанавливает индоевропейскую сложную глагольную систему на основе древнегреческого и древнеиндийского. Эта модель глагольной системы с тройным видо-временным противопоставлением презенс-аорист-перфект, двумя залогами актива и медиума, разветвленной системой наклонений и модальных форм.

А. Мейе считал, что трехступенчатая глагольная система древнегреческого и древнеиндийского ближе стоит к общеиндоевропейскому состоянию и отмечает, что для представления индоевропейской системы глагола нужно отвлечься от системы спряжения латинского, германских, балтийских, славянских, армянского и новогреческого [Мейе, 1938: 211].

До открытия хеттского языка такая реконструкция глагольной системы не вызывала возражений, однако расшифровка древнейших текстов богазкёкского архива и установление принадлежности языка этих текстов индоевропейской семье породила множество вопросов.

Открытие хеттских текстов поставило компаративистов перед сложной дилеммой — древнейший индоевропейский язык имел уп-

рощенную глагольную систему по отношению к восстанавливаемой к тому времени индоевропейской системе. Хеттский глагол характеризуется двумя временами (презенс, претерит), двумя залогами (актив, медиопассив) и двумя наклонениями (изъявительное, повелительное), что противоречит восстановленной младограмматиками сложной глагольной системе.

Возникает вопрос, какая из систем — хеттская или греческо-древнеиндийская стояла ближе к индоевропейскому состоянию глагольной системы перед распадом общиндоевропейского общества. Для решения этой проблемы предлагается либо реконструкция и.-е. глагольной системы ближе к хеттской [Kronasser, 1956: 163; Adrados, 1963], либо выдвигается индо-хеттская гипотеза о раннем отделении анатолийской группы (в том числе и хеттского) от «индо-хеттского праязыка» и сепаратном развитии хеттского по отношению к индоевропейским языкам [Sturtevant, 1933; 1962]. Хотя данная гипотеза так и не получила должной поддержки у современных индоевропеистов, тем не менее В. Каугилл в своих работах старался воскресить индо-хеттскую гипотезу Э. Стёртеванта [Cowgill, 1974]. И. Тронский справедливо замечает, что, принимая хеттскую глагольную систему как основу, нам придется признать, что система наклонений с конъюнктивом, оптативом и даже различие между тематическим и нетематическим спряжением возникли после отделения хеттского языка от остальных индоевропейских языков, что маловероятно с учетом глубокого проникновения этих структур в индоевропейские языки, поскольку для развития таких глубоких явлений нужны многие столетия контактов индоевропейских языков [Тронский, 1967: 86-87]. И Тронский, полемизируя со сторонниками индо-хеттской гипотезы, отмечает, что если предположить отделение хеттского языка от остальных индоевропейских языков гораздо раньше, чем вторая половина III тысячелетия, то тогда необъяснима будет сохранность простой глагольной системы на такое долгое время, до появления древнехеттских первых письменных памятников [Тронский, там же].

Глагольная система раннеиндоевропейского периода первоначально имела двойное противопоставление, в котором презентно-аористная система, обозначающая действие, противопоставлялась системе перфекта, обозначающая состояние [см. Safarewicz, 1974; Тронский, 1967: 91].

Первичность оппозиции презентно-аористной системы к пер-

фекту подтверждается в первую очередь характером их окончаний. Общеизвестно, что окончания презенса и аориста имеют общее происхождение, в то время как перфект обладал своеобразными и присущими только ему личными окончаниями [см. Савченко, 1960: 9, 11; 1974: 318-319].

К подобному выводу также можно прийти при исследовании структур глагольных основ. Т. Елизаренкова, изучая способы образования основ презенса и аориста, утверждает, что эти системы в более ранний период выступали в единстве, и только впоследствии произошла их дифференциация [Елизаренкова, 1960: 10]. Я. Гонда опираясь на формы, как *çramat* (*çram-* 'установить') утверждает, что ранее не существовало четкого различия между основами презенса и аориста [Gonda, 1971: 89].

Основа перфекта также имеет свои характерные черты — перфектные основы всегда атематические, имеют *o* огласовку в ед. числе и редуцированную огласовку во мн. числе [Савченко, 1974: 281]. Как отмечает Т. Барроу, удвоение основ в перфекте имеет позднее происхождение и, первоначально, основы перфекта имели формы без удвоения [Барроу, 1976: 321], на что указывает пример и.-е. перф. **uóid-/uid-* 'знать' > др.инд. *véda*, ав. *vaēdā*, гр. *οἶδα*, арм. *gitem*, гот. *wait*, ст. сл. *вѣдѣ*.

Как отмечает И. Перельмутер [Перельмутер, 1977: 80], перфект уже в раннеиндоевропейском состоянии языка имел обособленное место и специфическое отношение к категории времени. Формы перфекта в одних случаях характеризовали презентное, а в других — претеритальное значение. Он, приводя примеры древнеиндийского перфекта *véda* 'знать' и *āha* 'говорить' с явно презентным значением в позднем языке констатирует факт, что в Ригведе эти две формы перфекта имели либо презентное, либо претеритальное значение [Перельмутер, 1977: 81].

Г. Джаукян на примере глаголов *gitem* 'знаю' и *gom* 'есмь, существую', восходящие к и.-е. перфекту **uóid-* и **uos-* указывает, что в армянском языке эти формы приобрели презентные окончания и значение настоящего времени [Джаукян, 1982: 173].

Так же в языке Гомера встречаются некоторые формы перфекта с презентным значением: *ἄνωγε* 'он побуждает', *γέγωνε* 'он кричит', *δεῖδιε* 'он боится' [Перельмутер, 1977: 82].

Перфект первоначально имел нейтральное отношение ко времени и этим противостоял значению действия в презентно-аористных

формах индоевропейского глагола¹.

Гениальное открытие Е. Куриловича и Хр. Станга показало общее происхождение окончания и.-е. медиопассива и перфекта и их отождествление с хеттским типом спряжения на *-hi*.

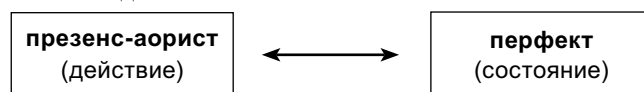
Как указывает Е. Курилович, и.-е. окончания перфекта и медиопассива имеют общее происхождение [Kurjłowicz, 1964: 56]:

	др.инд. перф.		греч. перф.		хетт. спр. на <i>-hi</i>	
	акт.	мед.-пасс.	акт.	мед.-пасс.	акт.	мед.-пасс.
1л.ед.	-a		-α		-hi	-ha
2л.ед.	-tha		-θα		-ti	-ta
3л.ед.	-a		-ε		-i	-a

Обобщая вышеизложенное, развитие индоевропейской глагольной системы можно проиллюстрировать следующей схемой:

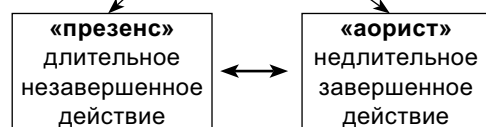
а) раннеиндоевропейский период:

противопоставление действие-состояние

б) промежуточное развитие и.-е. состояния:

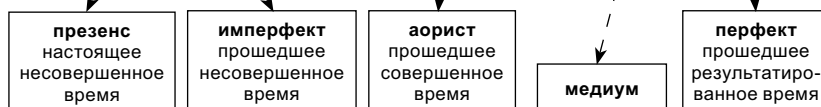
видовое противопоставление в рамках презентно-аористных форм

в) позднейиндоевропейский период и эпоха диалектного членения:

возникновение и противопоставление временных форм (первичн. и вторичн. окончания)

выделение медиума с перфектными окончаниями

¹ И. Перельмутер в вышеуказанной работе приводит множество примеров из разных и.е. языков для подтверждения безразличного отношения перфекта ко времени [Перельмутер, 1977: 81 и дальше]

В. Мейд [Meid, 1975] предлагает следующую хронологию развития «общеиндоевропейского» языка:

1. Раннеиндоевропейский период (V тысяч. д.н.э.) — представленный архаичными формами «восточных» (греческий, древнеиндийский) и «западных» (италийские, кельтские, германские) индоевропейских языков.
2. Среднеиндоевропейский период (V-IV тысяч. д.н.э.) — представленный поздними общими чертами в «восточных» и «западных» индоевропейских языков.
3. Позднеиндоевропейский период (III-II тысяч. д.н.э.) — представленный поздними инновациями для каждой ареальной группы.

В предложенной нами схеме представлены три периода развития индоевропейской видо-временной системы:

а) на первой стадии, относящейся к самому раннему общеиндоевропейскому периоду, презентно-аористная система противопоставлялась перфекту. Общие способы образования основ презенса и аориста указывают на единый источник и общее происхождение глаголов действия [Kuiper, 1937: 72].

В этот период презентно-аористная система индоевропейского глагола характеризуется единой системой окончаний (вторичными) [Safarewicz, 1974: 52] и общими способами образования основ со значением действия. Перфект же, первоначально имевший простую корневую основу в дальнейшем на поздней стадии развития индоевропейского языка, приобретает грамматическую форму удвоения, что более последовательно представлено в древнегреческом и древнеиндийском, тогда, как в других языках, в частности в латинском и германских, этот способ представлен факультативно [см. Барроу, 1976: 321; Drinka, 1988: 254].

Первая стадия развития индоевропейского глагола представляется отсутствием временных отношений на уровне морфологических формантов [Safarewicz, 1974: 52; см. также Neu, 1968: 128]. Глагольные окончания **-m*, **-s*, **-t*, **-nt* непосредственно прикрепляются к атематическим корневым основам презентс-аорист:

и.-е.	<i>*h₁es/h₁s-</i> >	<i>*h₁es-t : h₁s-ent</i> >	<i>*h₁es-ti : h₁s-enti</i>
др.инд.			ásti : sánti
ав.			asti : hənti
гр.			έστι : εἶσι
арм.			em : enk'
лат.			ist : sind
хетт.			ēszi : asanzi

б) На второй стадии развития и.-е. глагола в системе презенс-аорист происходит видовая дифференциация, при которой глагольные основы презенса, обозначающие длительное незавершенное действие, противопоставляются основам аориста, со значением недлительности и завершенности. Возникает необходимость разграничения способов формирования основ презенса и аориста.

Первоначально разница между основами презенса и аориста могла отсутствовать или быть несущественной, например, в древнеиндийском наряду с редуцированными глаголами *dádhāti, dádati, tíṣṭhati* сохранились и более архаичные формы *dhāti, dáti, sthāti*, совпадающие своей структурой с формами аориста: *ádhāt, ádat, ásthāt*. Подобное совпадение основ, когда между презенсом и аористом возникло функциональное разграничение, язык не мог терпеть долгое время, и в результате скоро происходит формальное противопоставление глагольных основ путем приобретения маркированного вида основами презенса, в данном случае — редупликаций, и оттеснением немаркированных корневых форм:

Редуцированные формы **d^hé-d^hoh-* 'класть, ставить' и **dé-doh₃-²* 'давать' противопоставляются с корневыми аористными формами **d^héh₁/d^hh₁-* и **déh₃/dh₃-*:

и.-е.	<i>*d^hé-d^hoh-</i> 'класть, ставить'	<i>*d^héh₁/d^hh₁-</i>
др.инд. (вед.)	<i>dádhāti</i>	<i>ádhāt</i>
ав. (ясна)	<i>dadāiti</i>	<i>-dāt</i>
гр.	<i>τίθημι</i>	<i>ἔθηξε</i>
и.-е.	<i>*dé-doh₃-</i> 'давать'	<i>*déh₃/dh₃-</i>
др.инд. (вед.)	<i>dádāti</i>	<i>ádāt</i>
ав.	<i>dadāiti</i>	императив 2л.ед. <i>dātā</i>
гр.	<i>δίδομι</i>	<i>ἔδομεν</i>

В презенсе маркированность выражалась и аффиксацией, что, естественно, отсутствовало в аористе:

² Армянский, латинский и славянский сохранили более архаичные корневые формы презенса: *tam < *d^héh-mi* 'даю', ст.сл. *дамь*, лат. *dō, -ere*, при древнеиндийской архаичной формы *dāti*.

Индоевропейская основа презенса **liné/n-k^u-* с назальным инфиксом и значением длительности противопоставляется с аористной основой **leik^u/lik^u-*

и.-е.	<i>*liné/n-k^u-</i> 'оставлять'	<i>*leik^u/lik^u-</i>
др.инд.	<i>rinákti</i>	<i>á-ric-a-t</i>
гр. (тем.)	<i>λιπάνω</i>	<i>ἔ-λιπ-ε</i>
арм. (тем.)	<i>lk'anem³</i> 'покидаю'	<i>e-lik'</i>
лат. (тем.)	<i>linquō, -ere</i>	<i>līquī</i>

Презенсная основа с назальным суффиксом **h₂r-neu/nu-* (Покорни: **ar-*) противопоставляется с немаркированной аористной основой **h₂ér-/h₂r-*:

и.-е.	<i>*h₂r-neu/nu-</i> 'давать, уделять'	<i>*h₂ér-/h₂r-</i>
арм.	<i>aṛnum</i> 'беру'	<i>aṛi</i>
гр.	<i>ἄρνυμαι</i> 'добываю, получаю'	<i>ἄρῶμην</i>
хетт.	<i>arnuzzi</i> 'приносит' ⁴	

Помимо этого, для противопоставления глагольных основ презенса и аориста важное значение приобретает аблаут, что иногда становится единственным способом дифференциации основ презенса и аориста:

и.-е.	<i>*b^héud^h-e-</i> 'бодрствовать'	<i>*b^hud^h-e-</i>
др.инд.	<i>bódhati</i>	<i>ábudhat</i>
гр.	<i>πεύθομαι, при πύνθομαι</i>	<i>ἐπύθομαι</i>
и.-е.	<i>*léuk-e-</i> 'светить'	
др.инд.	<i>rócate</i> 'блестит'	<i>árucat</i>
и.-е.	<i>*sérp-e-</i> 'ползать'	
др.инд.	<i>sárpati</i>	<i>ásṛpat</i>

³ Для арм. можно предполагать праформу **li-ne-k^u-* [Джаукян, 1982: 178].

⁴ Г. Гюбшман предлагает также древнеиндийский глагол *ṛhóti* 'поднимает' [Hübschman, 1895: 420] при корневой основы аориста *árta* (тем. *árat*). Древнеиндийская форма имеет также редуцированную *iyarti* и инхоативную *ṛchāti* основы настоящего времени.

гр.	ἔρρω	ἔρρωσαι
лат.	serpō, -ere 'ползть'	
и.-е.	*dérk- 'видеть'	*dṛk-
гр.	δέρομαι 'смотрю'	ἔδραμον

В дальнейшем аорист также приобретает некоторые способы выражения, чем отличается от презенса. В индоевропейских языках встречаются редуцированные формы, присущие аористу, и основы, образованные суффиксом *-s-*. Сигматические формирования, зарождаясь в недрах презенса, распространились в аористе и стали присущим ему основообразовательным способом [Откупщиков, 1967: 53], что впоследствии приобретает важное значение в дифференциации презенса и аориста:

и.-е.	*cek ^u - 'говорить'	*cé-uk ^u -e-
др.инд.	vákti, при редупл.	ávocat
гр.	ἔπος 'слово'	εἶπον < *e-cek ^u -om
и.-е.	h ₂ éĝ-e 'гнать'	
др.инд. (вед.)	ájati	(сигм.) ájīṣus
гр.	ἄγω 'веду'	(сигм.) ἤξα при редупл. ἤγαγον

Дальнейшее развитие видовых форм в рамках презенса и аориста приводит к системе оппозиции глагольных основ у этих формаций. Общие способы образования основ презенса и аориста привели к необходимости противопоставления этих основ у каждого глагола по отдельности. С этой целью в индоевропейском появляются два типа глагольных основ — маркированный и немаркированный. На противопоставлении этих типов строится дифференциация презенса и аориста:

Маркированному презенсу соответствует немаркированный аорист.

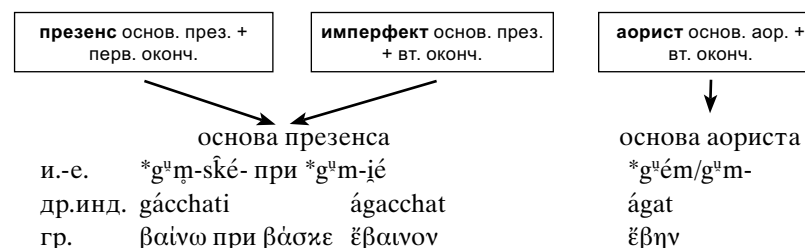
Немаркированному презенсу соответствует маркированный аорист:

в) Третьей стадии развития индоевропейского глагола присуще образование первичных окончаний для выражения настоящего *hic et nunc* и формирования категории времени⁵. На базе «вторичных»

окончаний *-m, -s, -t, -nt* образуется парадигма окончаний настоящего времени с характерной частицей *-i*: *-mi, -si, -ti, -nti*.

К. Уоткинз предполагает, что частица **-i*, со значением 'сейчас, здесь' имела свободную сочетаемость с разными глагольными элементами и образовала «первичные» окончания настоящего времени [Watkins 1962, 102; см. также Shields, 1988, 242-243].

На этом уровне в системе презенса выделяется еще одна временная категория (имперфект), отличающаяся от настоящего времени своими вторичными окончаниями, а от аориста — глагольной основой презенса:

К этому периоду мы относим также окончательное формирование оппозиции маркированных и немаркированных основ презенса и аориста, так как после возникновения категории имперфекта с вторичными окончаниями и значением прошедшего несовершенного времени, единственным способом функционального разграничения от аориста с вторичными окончаниями и значением прошедшего совершенного времени могла стать оппозиция образования глагольных основ у одного глагола.

ЛИТЕРАТУРА

- Барроу Т. Санскрит, Москва, 1976.
 Джаукян Г. Б. Сравнительная грамматика армянского языка, Ереван, 1982.
 Елизаренкова Т. Я. К вопросу о становлении категории времени в древнеиндийском языке (Ригведе). (Доклад XXV междунар. Конгресс востоковедов), Москва, 1960.
 Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь, 2-ое изд, Москва, 1987.

◀ ⁵ Я. Сафаревич писал, что категория времени возникла в эпоху самостоятельного развития отдельных и.-е. диалектных групп [Safarewicz, 1974: 54].

- Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков, Москва-Ленинград, 1938.
- Откупщиков Ю. В. Из истории индоевропейского словообразования, Москва, 1967.
- Перельмутер И. А. Общеславянский и греческий глагол. Видо-временные и залоговые категории, Ленинград, 1977.
- Савченко А. Н. Проблема происхождения личных окончаний глагола в индоевропейском языке, Ростов на Дону, 1960.
- Савченко А. Н. Сравнительная грамматика индоевропейских языков. Москва, 1974.
- Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание, 2-ое издание, Москва, 2002.
- Тронский И. М. Общеславянский языковое состояние (вопросы реконструкции), Москва, 1967.
- Adrados F. R. Evolucion y estructura del verbo indoeuropeo, Madrid, 1956.
- Cowgill W. More evidence for Indo-Hittite: The Tense-Aspect Systems // Proceedings of the tenth International Congress of Linguists, Bologna, 1974.
- Drinka B. Evidence for the space-time hypothesis: The IE s-aorist // Journal of Indo-European studies, 16, 3-4, 1988.
- Gonda J. Old Indian, Leiden-Köln, 1971.
- Hübschman H. Armenische Grammatik, Leipzig, 1895.
- Kronasser H. Vergleichende Laut und Formenlehre des Hethitischen, Heidelberg, 1956.
- Kuiper F. B. J. Die indogermanischen Nasalpräsentia. Ein Versuch zu einer morphologischen Analyse, Amsterdam, 1937.
- Kuryłowicz J. The inflectional categories of Indo-European, Heidelberg, 1964.
- Kuryłowicz J. Les désinences moyennes de l'indo-européen et du Hittite // Bulletin de la Société linguistique de Paris, 33, 1932.
- Meid W. Probleme der räumlichen und zeitlichen Gleiderung des Indogermanischen // Flexion und Wortbildung. Akten der 5 Fachtagung der Indogermanischen Gesellschaft Regensburg 9-14 Sept. 1973, Wiesbaden, 1975.
- Neu E. Das hethitische Mediopassiv und seine indogermanischen Grundlagen, Wiesbaden, 1968.
- Pokorný J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch, Bern-München, B. I-II, 1959-1969.
- Rix H. Lexikon der indogermanischen Verben: Die Wurzeln und ihre Primärstammbildungen, Wiesbaden, 2001.
- Safarewicz J. The development of the Formants of Tense in the Indo-European Verbal System // Safarewicz J. Linguistic studies, The Hague-Paris, 1974.
- Schiølds K. Tense, Linguistic Universals and the Reconstruction of Indo-European // Journal of Indoeuropean studies, 16, 3, 1988.
- Stang Chr. Perfektum und Medium // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, Oslo, 6, 1932.
- Sturtevant E. H. A comparative Grammar of the Hittite Language, Philadelphia, 1933
- Sturtevant E. H. The Indo-Hittite hypothesis // Language, 38, 2, 1962.
- Watkins C. Indo-European Origins of the Celtic Verb, Dublin, 1962.